

Каждый раз, когда Ань Ян делал глупость и попадал в неловкое положение, он слышал звонкий, радостный смех Му Личэня, от которого у него захватывало дух.

Все его нелепые выходки были лишь ради того, чтобы рассмешить любимого человека.

Он ничуть не стыдился того, что поступался своим достоинством.

Му Личэнь не замечал чувств Ань Яна, а может, и замечал, но намеренно игнорировал.

По сравнению с мексикой, все остальное не имело для него значения.

К тому же Му Личэнь был стопроцентным натуралом. Ему даже в голову не приходило, что двое мужчин могут быть влюблены друг в друга.

Ань Ян, который всегда тайно любил и заботился о нём, в ответ слышал лишь: «Ты настоящий брат!»

Услышав это, Ань Ян, который так стремился занять место в его сердце, мог лишь проглотить свою обиду.

Му Личэнь не хотел, чтобы его лучший друг расстраивался, поэтому он заставил себя съесть всё, что было на столе.

Закончив, он украдкой погладил себя по животу, радуясь, что его желудок достаточно крепок. В конце концов, если он мог переваривать кристаллы, то обычная еда не должна была стать проблемой.

Но, несмотря на это, обед дался ему с трудом, и его чуть не стошнило.

Ань Ян, который не понял, что Му Личэнь просто пытался его порадовать, теперь смотрел на него с жалостью.

Его А-Чэнь, должно быть, сильно страдал всё это время, если даже не мог нормально поесть горячей пищи.

И он совершенно забыл, что Му Личэнь был зомби.

Если бы нефритовая подвеска не была уже привязана к нему, Ань Ян непременно вернул бы её Му Личэню.

Он с беспокойством посмотрел на Му Личэня и сказал: «А-Чэнь, раз тебе так нравится моя

стряпня, я буду готовить для тебя каждый день».

Му Личэнь: «...»

Он молча стиснул зубы: «Не стоит».

Ань Ян настаивал: «А-Чэнь, не волнуйся, что я утруждаю себя. Сейчас время в пространстве течёт быстрее, чем снаружи, так что это не займёт много времени».

Му Личэнь горько пожалел о своей минутной слабости. Ему хотелось ударить себя за то, что он позволил себе размякнуть.

Разве нужно было заботиться о чувствах этого бессердечного Ань Яна? Даже если бы он перевернул стол, тот всё равно бы всё съел с удовольствием.

Му Личэнь не был из тех, кто терпит неудобства. Одного такого обеда, похожего на пытку, было достаточно.

Он отвернулся, не смея смотреть на ожидающее лицо Ань Яна: «Я зомби, мне не нужна еда».

Ань Ян тоже вспомнил, что Му Личэнь был зомби, и его энтузиазм угас: «Прости... я забыл...»

Поскольку Му Личэнь внешне ничем не отличался от человека, говорил, как человек, и всё вокруг, казалось, было таким же, как до апокалипсиса, Ань Ян в порыве радости просто забыл, что Му Личэнь всё ещё зомби.

Или, возможно, он подсознательно хотел игнорировать тот факт, что они больше не принадлежали к одному виду.

Му Личэнь не обиделся: «Ничего страшного. Только не заставляй меня больше есть, пожалуйста. Я предпочитаю перекусы».

С этими словами он открыл мешочек из водяной змеи, висевший у него на поясе, достал горсть звериных ядер и протянул их Ань Яну: «Держи, они пригодятся тебе для прорыва».

Затем он взял ещё одну горсть для себя и, как жареные бобы, начал бросать их в рот один за другим, громко хрустя. Ань Ян, услышав этот хруст, нахмурился.

Он посмотрел на звериные ядра в своей руке, затем на Му Личэня, который жевал их, как жареные бобы, с аппетитным видом...

Ань Ян молча убрал ядра. Он боялся, что, глядя, как А-Чэнь с таким удовольствием их жуёт, сам не удержится и тоже начнёт есть их как семечки.

Закончив перекусывать, Му Личэнь сказал: «Пойдём посмотрим на тот ручей, о котором мы говорили».

Ань Ян не понимал, почему Му Личэнь так настаивает на осмотре почти пересохшего ручья. Если ему нужна была вода, рядом протекала река.

Рядом с полями текла чистая река, настолько прозрачная, что её можно было сравнить с той большой рекой, которую очистило сердце воды. Воду из неё можно было пить прямо.

Ань Ян, чувствуя любопытство, прямо спросил об этом.

Му Личэнь лишь загадочно улыбнулся: «Сначала отведи меня туда».

Он ещё не решил, как рассказать Ань Яну о таинственной белой бусине. Он не мог признаться, что при первом же посещении пространства тайком забрал явно необычную вещь.

Му Личэнь знал, что Ань Ян не будет злиться, но он не хотел потерять лицо.

Ань Ян, видя, что Му Личэнь не хочет говорить сейчас, не настаивал и повёл его к пересыхающему ручью.

Когда они подошли к ручью, Му Личэнь заметил, что окружающая местность сильно изменилась.

Фруктовые деревья, которые раньше росли рядом с ручьём, исчезли.

На вопрос Му Личэня Ань Ян ответил: «Ручей почти пересох, поэтому я пересадил деревья на гору».

Почва в пространстве была везде одинаково плодородной, и деревья хорошо приживались на новом месте.

А гора как раз была истоком той самой реки у полей. Деревья там росли просто великолепно.

Му Личэня не интересовало, куда пересадили деревья. Он равнодушно кивнул, пристально глядя на источник тонкого ручейка.

Ручей, который раньше был несколько метров шириной, теперь имел в ширину не более полуметра, превратившись в мелкую канавку.

Му Личэнь целенаправленно направился к истоку ручья. Ань Ян молча следовал за ним.

Тот же самый источник, только теперь из него больше не бил поток воды, как во время его первого визита. Вместо этого текла лишь тонкая струйка.

Му Личэнь присел на корточки у источника и посмотрел на прозрачную воду, которая ничем не отличалась от обычной родниковой воды в мире до апокалипсиса. В его глазах читалась задумчивость.

Пересох ли источник из-за того, что он забрал белую бусину?

Если так, то почему, когда он её забирал, он не заметил, что вода из источника стала убывать?

А если нет, то в чём же причина?

Му Личэнь спросил у Ань Яна, который тоже присел рядом: «Когда источник начал пересыхать?»

Ань Ян покачал головой: «Я не уверен. Я не обращал на это внимания. Я заметил, что ручей почти пересох, только после третьего солнечного затмения».

После того как он прорвался на новый уровень, в пространстве появилась река, и всё его внимание переключилось на лес, поля и эту реку. Он совсем забыл об источнике, и заметил, что листья на деревьях начали желтеть, только когда ручей почти пересох.

Му Личэнь промолчал. Он не был уверен, когда именно источник начал пересыхать, и не знал точного времени.

Он не винил Ань Яна – тот не мог знать, что источник пересохнет, и у него не было времени ежедневно следить за ним.

Подумав, Му Личэнь решил пока не возвращать таинственную белую бусину в источник. Ему было неловко объяснять её происхождение, и он не хотел потерять лицо перед Ань Яном.

Поэтому он решил отложить это исследование на потом.

Он спросил Ань Яна: «Насколько быстрее течёт время в пространстве по сравнению с внешним миром?»

Ань Ян ответил: «В пространстве нет дня и ночи, соотношение времени – 10:1. Если я прорвусь на новый уровень, время в пространстве должно ускориться ещё больше».

Му Личэнь кивнул: «Я достиг пика девятого уровня стадии очищения ци и скоро буду прорываться на уровень основания фундамента. Я как раз думал, где найти подходящее место для прорыва, а теперь, кажется, твоё пространство – идеальный вариант».

Ань Ян был только рад возможности побыть с Му Личэнем наедине в пространстве. Услышав его слова, он просиял: «Это замечательно! В пространстве духовная энергия намного чище, чем снаружи».

Ань Ян тоже был наследником культиватора. Он пробовал практиковать и снаружи, и внутри пространства, и лучше всех знал разницу в качестве духовной энергии.

Хотя с наступлением апокалипсиса духовная энергия снаружи стала намного более насыщенной, из-за мутаций и зомби она была очень загрязнена. Чтобы использовать её, требовалась дополнительная очистка, что было крайне неудобно.

В пространстве же духовная энергия была чистой. Её можно было использовать сразу или с минимальной очисткой.

Впрочем, Му Личэня не волновала чистота энергии.

Он практиковал демоническое искусство, и его основной метод заключался в поглощении кровавой злобы.

Поглощая кровавую злобу, он прогрессировал очень быстро, но этот метод был крайне опасен. Использовать его слишком часто было нельзя.

Поэтому он чаще всего поглощал обычную духовную энергию, хотя она и давала гораздо меньший эффект.

Его искусство было слишком агрессивным, а кровавая злоба – слишком мощной. Когда он поглощал обычную духовную энергию, большая её часть уничтожалась кровавой злобой в его теле, и лишь малая толика, очищенная до предела, попадала в его кристалл души.

Ему не нужно было беспокоиться об очистке энергии.

Но раз Ань Ян так заботился о нём, Му Личэнь не стал объяснять, что чистота энергии не имела для него значения... В конце концов, он собирался практиковаться в пространстве из-за ускоренного течения времени.

Внезапно Му Личэнь подумал о другом и спросил Ань Яна: «Животные и растения, которые ты приносишь извне, растут в соответствии с временем в пространстве?»

Ань Ян кивнул, удивлённый вопросом: «Да. А что?»

Му Личэнь пристально посмотрел на него, и его лицо помрачнело.

Он сердито посмотрел на Ань Яна: «Идиот! Ты ещё спрашиваешь, что? Ты часто остаёшься в пространстве и не выходишь наружу?»

Ань Ян всё ещё не понимал, почему Му Личэнь рассердился, но на его вопрос он честно ответил: «Да. В пространстве практиковаться намного быстрее». Иначе он бы не достиг шестого уровня так быстро.

<http://bllate.org/book/19810/1965090>